

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Формы и итоговые процессуальные акты окончания предварительного следствия

Обучающийся

Д.В. Коншина

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью предварительного следствия в системе российского уголовного судопроизводства, где его окончание выступает как определяющий этап, подводящий итоги досудебного производства и закладывающий основу для дальнейшего разрешения дела. В условиях современных вызовов, таких как цифровизация процесса, рост числа сложных преступлений и усиление требований к защите прав участников, формы и итоговые процессуальные акты окончания предварительного следствия приобретают особое значение для обеспечения принципов законности, объективности и разумных сроков. В последние годы возросло внимание к качеству итоговых актов, но сохраняются пробелы в регламентации, что нарушает права участников и увеличивает нагрузку на систему.

Цель исследования – комплексный анализ форм и итоговых процессуальных актов окончания предварительного следствия в российском уголовном судопроизводстве с целью выявления проблем их реализации и предложений по совершенствованию.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие формы и итоговые процессуальные акты окончания предварительного следствия в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе окончания предварительного следствия между органами следствия, прокуратурой, судом и участниками уголовного процесса.

Структура работы включает введение, три главы основной части, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность предварительного следствия и его окончания в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования: понятие и характеристика.....	7
1.2 Окончание предварительного следствия: понятие, значение и формы	13
Глава 2 Формы окончания предварительного следствия и их процессуальное оформление.....	21
2.1 Составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору	21
2.2 Прекращение уголовного дела: процессуальный порядок и оформление.....	38
2.3 Направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера	47
Глава 3 Проблемы реализации форм окончания предварительного следствия и пути их решения	57
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью предварительного следствия в системе российского уголовного судопроизводства, где его окончание выступает как определяющий этап, подводящий итоги досудебного производства и закладывающий основу для дальнейшего разрешения дела. В условиях современных вызовов, таких как цифровизация процесса, рост числа сложных преступлений и усиление требований к защите прав участников, формы и итоговые процессуальные акты окончания предварительного следствия приобретают особое значение для обеспечения принципов законности, объективности и разумных сроков. В последние годы возросло внимание к качеству итоговых актов, но сохраняются пробелы в регламентации, что нарушает права участников и увеличивает нагрузку на систему.

Цель исследования – комплексный анализ форм и итоговых процессуальных актов окончания предварительного следствия в российском уголовном судопроизводстве с целью выявления проблем их реализации и предложений по совершенствованию.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать предварительное следствие как основную форму предварительного расследования;
- определить понятие, значение и формы окончания предварительного следствия;
- проанализировать составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору;
- изучить процессуальный порядок и оформление прекращения уголовного дела;
- рассмотреть направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера;
- выявить проблемы реализации форм окончания предварительного

следствия и пути их решения.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие формы и итоговые процессуальные акты окончания предварительного следствия в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе окончания предварительного следствия между органами следствия, прокуратурой, судом и участниками уголовного процесса.

Теоретическая база исследования включает труды отечественных ученых в области уголовно-процессуального права: Ю.В. Зиновьевой (понятие и характеристика предварительного следствия), С.П. Ефимичева и П.С. Ефимичева (задачи предварительного расследования), В.М. Лебедева (формы и значение окончания следствия), К.С. Сефикурбанова и Ю.Ю. Юсуфова (сущность предварительного следствия), А.А. Фельк (этап окончания следствия), В.К. Боброва (обеспечение прав при составлении обвинительного заключения), С.И. Головы (этапы окончания следствия), И.П. Поповой (процессуальное значение обвинительного заключения), И.А. Насоновой и Ю.В. Бурова (ходатайства на этапе окончания), А.Н. Огородова (прокурорский надзор), Р.Д. Файрушиной и А.А. Багряна (проблемы регламентации), З.Г. Парова (проблемы составления обвинительных заключений), Е.В. Медведевой (проблемы предварительного следствия), К.С. Сефикурбанова (особенности по делам о медицинских мерах).

Нормативная база включает Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генпрокуратуры РФ и др.

Эмпирическая база состоит из материалов судебной практики: апелляционных постановлений Иркутского областного суда (от 27.08.2024 № 22-2727/2024, от 04.07.2024 № 22-2111/2024), Пензенского областного суда (от 28.08.2024 № 22-744/2024), Верховного Суда Республики Саха (Якутии)

(от 29.08.2024 № 22-1819/2024), Астраханского областного суда (от 19.07.2024 № 22-1136/2024), постановления Кошкинского районного суда Самарской области (от 17.01.2024 № 1-2-2-3/2024), а также обобщений прокуратуры и статистики возвратов дел.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, системный подход), специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический, изучение судебной практики), эмпирические (обобщение материалов дел, анализ нормативных актов и научной литературы).

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию форм окончания предварительного следствия, включая внесение изменений в УПК РФ (сроки согласования, распределение полномочий, регламентация новых обстоятельств), внедрение автоматизированных систем проверки, обучающих программ, онлайн-платформ, аудио-видеофиксации согласия, стандартизации экспертиз и алгоритмов выбора мер, что позволит снизить количество возвратов дел, оптимизировать процессы и повысить защиту прав участников.

Структура работы включает введение, три главы основной части, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность предварительного следствия и его окончания в уголовном судопроизводстве

1.1 Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования: понятие и характеристика

В современной системе российского уголовно-процессуального права предварительное расследование занимает центральное место, представляя собой важнейшую стадию уголовного процесса, определяющую качество и эффективность всего судопроизводства. Понимание специфики предварительного расследования и его основной формы – предварительного следствия – является фундаментальным для анализа механизмов обеспечения справедливости в системе уголовной юстиции.

Предварительное расследование, как справедливо отмечает Ю.В. Зиновьева, «является специфическим видом деятельности, которая осуществляется органами следствия и дознания и заключается в сборе, проверке и оценке доказательств. Цель проведения такой работы состоит в установлении обстоятельств, имеющих значение в рамках уголовного дела, полного и всестороннего изучения, максимально скорейшего раскрытия обстоятельств преступления, изобличение совершившего его лица и дальнейшего привлечения его к уголовной ответственности» [10, с. 332]. Данная характеристика подчеркивает многоаспектный характер предварительного расследования, которое не ограничивается простым сбором информации, а представляет собой комплексную систему процессуальных действий, направленных на всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступления.

Целевая направленность предварительного расследования выходит далеко за рамки простого установления факта преступления.

Как продолжает Ю.В. Зиновьева, «предварительное расследование проводится для пресечения преступления, установлению и устраниению

причин и условий их совершения и возмещения ущерба вследствие совершенного преступного деяния» [10, с. 332].

Таким образом, предварительное расследование выполняет не только репрессивную функцию, но и превентивную, а также восстановительную, что свидетельствует о его комплексном характере в системе уголовно-процессуальной деятельности.

Задачи предварительного расследования, как справедливо систематизируют С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев, включают в себя «только те положения, которые получили закрепление в законе или вытекают из его сущности:

- быстрое и полное раскрытие преступлений;
- установление объективной истины по уголовному делу;
- изобличение виновных;
- привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;
- ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности;
- реабилитация неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение возмещения им ущерба, причиненного неосновательным привлечением;
- обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;
- выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений;
- создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом;
- обеспечение исполнения приговора;
- воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и законов, уважения правил общежития;
- охрана прав и свобод граждан и интересов общества;

- способствование укреплению законности и правопорядка» [9, с. 85-86].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 150 устанавливает, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания [24].

При этом закон определяет, что дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме [24].

Данная система форм предварительного расследования отражает дифференцированный подход законодателя к различным категориям уголовных дел.

Приоритет предварительного следствия как основной формы предварительного расследования закрепляется в части 2 статьи 150 УПК РФ, согласно которой производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в части третьей настоящей статьи [24]. Таким образом, предварительное следствие является общим правилом, а дознание – исключением, применяемым к строго определенным категориям преступлений.

Сфера применения дознания ограничивается преступлениями небольшой и средней тяжести, что подчеркивает особую роль предварительного следствия в расследовании наиболее серьезных преступных деяний.

Обширный перечень составов преступлений, по которым производится дознание, включает в себя различные категории преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, что свидетельствует о тщательной проработке законодателем критериев разграничения форм предварительного расследования.

Различия между предварительным следствием и дознанием

проявляются не только в объеме полномочий органов, но и в процессуальных сроках, а также в уровне гарантий прав участников. В отличие от дознания, которое ориентировано на оперативное разрешение менее сложных дел и может проводиться в сокращенной форме, предварительное следствие предполагает более глубокий анализ доказательств, возможность применения сложных экспертных методов и обязательное участие прокурора в ключевых решениях. Это обеспечивает высший стандарт объективности и полноты расследования, особенно в делах, затрагивающих фундаментальные права человека.

В последние годы, в связи с цифровизацией общества и ростом киберпреступности, предварительное следствие приобрело новые аспекты. Согласно изменениям в УПК РФ, введенным Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ, следователи получили дополнительные полномочия по собиранию электронных доказательств, включая доступ к цифровым следам в реальном времени. Это позволяет более оперативно реагировать на преступления в сфере информационных технологий, обеспечивая полноту расследования и минимизируя риски утраты данных.

Теоретическое осмысление предварительного следствия как основной формы предварительного расследования находит свое отражение в научных работах.

Ю.В. Зиновьева обоснованно утверждает, что «основной формой предварительного расследования является предварительное следствие. Оно представляет собой наиболее полную форму расследования преступления, которая обеспечивает максимально возможные гарантии установления истины и реализации всего комплекса прав участников процесса» [10, с. 333]. Данная характеристика подчеркивает качественные отличия предварительного следствия от других форм предварительного расследования.

Сущностные характеристики предварительного следствия раскрываются через анализ его процессуальной природы. Как отмечает

Ю.В. Зиновьева, «если рассматривать предварительное следствие чисто с теоретической позиции, то оно является собой законодательно урегулированный порядок, в рамках которого совершается производство по уголовному делу до стадии его судебного рассмотрения. Его сущность состоит в процедуре осуществления деятельности уполномоченных должностных лиц по установлению обстоятельств, которые требуются изучить для верного разрешения уголовного дела» [10, с. 333].

Функциональная характеристика предварительного следствия включает в себя широкий спектр полномочий и процедур. Как указывает Ю.В. Зиновьев, «круг функций и перечень таких действий обширен: определение участников расследования, его сроки, объем и др.» Это свидетельствует о комплексном характере предварительного следствия как управленческой и познавательной деятельности, требующей высокой профессиональной квалификации и процессуальной дисциплины.

Роль следователя в предварительном следствии выходит за рамки простого исполнителя процессуальных действий: он выступает как независимый субъект, наделенный широкими дискреционными полномочиями по выбору тактики расследования. Современные тенденции цифровизации уголовного процесса, включая использование электронных доказательств и аналитических систем, усиливают ответственность следователя за обеспечение достоверности собранной информации, что требует постоянного повышения квалификации и интеграции междисциплинарных знаний.

Значение предварительного следствия для всего уголовного процесса подчеркивается К.С. Сефиурбановым и Ю.Ю. Юсуфовым, которые отмечают, что «предварительное следствие представляет собой одну из первоначальных стадий уголовного процесса, в ходе которой уголовное дело практически полностью формируется. От того, насколько качественно будет проведено предварительное следствие, зависит, насколько справедливым, законным и обоснованным будет итоговое решение по уголовному делу»

[22, с. 265]. Данный тезис подчеркивает определяющую роль предварительного следствия в обеспечении качества правосудия.

Познавательная сущность предварительного следствия находит свое выражение в том, что его основное содержание, как справедливо отмечают К.С. Сефикурбанов и Ю.Ю. Юсуфов, «состоит в сборе доказательственной информации по уголовному делу» [22, с. 265]. Это определение подчеркивает доказательственную природу предварительного следствия и его направленность на формирование надежной фактической основы для принятия процессуальных решений.

Целеполагание предварительного следствия, по мнению Е.В. Медведевой, заключается в том, что «основной целью предварительного следствия является выявление и установление фактов, связанных с совершением преступления. Это может быть установление места и времени совершения преступления, определение лица, совершившего преступление, а также установление мотивов и обстоятельств, которые привели к его совершению» [11, с. 30]. Данная формулировка раскрывает конкретное содержание познавательной деятельности в рамках предварительного следствия.

Таким образом, предварительное следствие как основная форма предварительного расследования представляет собой сложную систему процессуальных отношений и действий, направленных на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств преступления. Его особое положение в системе форм предварительного расследования обусловлено способностью обеспечивать максимальные гарантии установления истины и защиты прав участников уголовного процесса, что делает его незаменимым инструментом в расследовании наиболее сложных и общественно опасных преступлений.

1.2 Окончание предварительного следствия: понятие, значение и формы

Окончание предварительного следствия представляет собой завершающий этап досудебного производства, который имеет определяющее значение для всего дальнейшего хода уголовного процесса. Данный этап характеризуется переходом от активной познавательной деятельности следователя к формированию окончательных выводов о результатах расследования и принятию итогового процессуального решения. Как справедливо отмечает В.М. Лебедев, «окончание предварительного расследования является заключительным этапом данной стадии уголовного судопроизводства, имеющим установленные законом временные рамки, обособленный круг участников, характерные процессуальные средства» [23, с. 542-543].

Правовая природа окончания предварительного следствия обусловлена его двойственным характером: с одной стороны, это завершение процесса доказывания на досудебной стадии, с другой – формирование правовой основы для дальнейшего судебного разбирательства. От качества проведения данного этапа напрямую зависит не только законность и обоснованность принимаемых решений, но и эффективность защиты прав всех участников уголовного процесса. Именно на этом этапе кристаллизуется позиция стороны обвинения, формулируется окончательное обвинение и определяются перспективы судебного рассмотрения дела.

Неправильное или некачественное окончание предварительного следствия может привести к серьезным последствиям, таким как возвращение дела на дополнительное расследование судом, что увеличивает сроки производства и нарушает принцип разумных сроков судопроизводства.

А.А. Фельк справедливо замечает, что «окончание предварительного следствия представляет собой сложный, многоступенчатый процесс, каждый этап которого имеет значение для обеспечения задач уголовного

судопроизводства, защиты прав и законных интересов участников, создания необходимых условий для рассмотрения дела в суде. Только тщательное и неукоснительное соблюдение всех процессуальных требований на этапе окончания следствия является залогом успешного разрешения дела по существу» [27, с. 164].

Нормативно-правовое регулирование окончания предварительного следствия сосредоточено в статье 158 УПК РФ, которая устанавливает дифференцированный подход к различным категориям уголовных дел. Законодательная конструкция статьи 158 УПК РФ отражает системный характер регулирования, предусматривая различные процедуры в зависимости от характера расследуемого преступления и специфики конкретного уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 158 УПК РФ, производство предварительного расследования оканчивается: по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, – в порядке, установленном главами 29-31 настоящего Кодекса; по остальным уголовным делам – в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса [24].

Многообразие форм окончания предварительного следствия отражает сложность и дифференциацию уголовно-процессуальной деятельности, учитывающую различные жизненные ситуации и правовые обстоятельства. В.М. Лебедев систематизирует «следующие формы окончания предварительного следствия:

- направление прокурору уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) (гл. 30, 32, 32.1 УПК);
- прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования (гл. 29 УПК);
- направление прокурору уголовного дела с постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК);

- прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК);
- прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч. 2 ст. 446.2 УПК)» [23, с. 543].

Каждая из указанных форм окончания предварительного следствия имеет свою специфическую правовую природу и процессуальные последствия. Направление уголовного дела с обвинительным заключением представляет собой основную форму окончания следствия, свидетельствующую о достижении целей расследования и готовности дела к судебному рассмотрению. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования, напротив, означает невозможность или нецелесообразность продолжения уголовного преследования по различным основаниям, предусмотренным законом. Специальные формы окончания следствия, связанные с применением принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия, отражают гуманистические принципы уголовного права и необходимость индивидуализации правового воздействия.

В.М. Лебедев обращает внимание на окончание срока предварительного следствия, отмечая, что «окончанием срока предварительного следствия в зависимости от обстоятельств производства по уголовному делу считается:

- день составления обвинительного заключения и направления его вместе с уголовным делом прокурору. При этом в срок предварительного следствия должен входить и период времени, связанный с ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела;

- день вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и направления его прокурору;
- день вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу и (или) уголовного преследования;
- день вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- день вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия» [23, с. 473-474].

То есть В.М. Лебедев выделяет несколько итоговых процессуальных актов окончания предварительного следствия, каждый из которых связан с конкретной ситуацией в уголовном процессе.

Данная систематизация подчеркивает важность точного определения момента завершения следственных действий для соблюдения процессуальных сроков и обеспечения прав участников процесса.

Процессуальные гарантии на этапе окончания предварительного следствия приобретают особую значимость как последняя возможность активного воздействия на ход досудебного производства. И.А. Насонова и Ю.В. Буров справедливо характеризуют данный этап как критически важный момент, когда формулируется окончательное обвинение, подлежащее рассмотрению в суде, и решаются ключевые задачи защиты прав и законных интересов участников процесса [12, с. 131]. Механизм заявления и рассмотрения ходатайств на этом этапе представляет собой важнейший

инструмент реализации принципа состязательности и обеспечения права на защиту.

Исследователи формулируют принципиальные требования к ходатайствам на этапе окончания предварительного следствия: они должны способствовать выполнению задач защиты, не ухудшать положение обвиняемого и быть направленными на выяснение обстоятельств, соответствующих целям защиты [12, с. 132]. Данные требования отражают баланс между правом на защиту и необходимостью предотвращения злоупотреблений процессуальными правами. Обязанности следователя при рассмотрении ходатайств включают их рассмотрение по существу в срок не позднее трех суток с дачей оценки каждому доводу, при этом следователь не вправе отказать в проведении процессуальных действий, если обстоятельства могут иметь значение для дела [12, с. 133].

Надзор прокурора на этапе окончания предварительного следствия обеспечивает дополнительные гарантии законности и обоснованности принимаемых решений. А.Н. Огородов подчеркивает, что «деятельность прокурора по надзору за деятельностью следователя при окончании предварительного следствия должна заключаться не только в проверке выполнения требований УПК РФ при производстве следственных и иных процессуальных действий, но и в том, насколько они были эффективными, использовались ли при осуществлении следственных и иных процессуальных действий рекомендации криминалистики и иных наук, возможности оперативно-розыскной деятельности» [13, с. 83]. Исследователь отмечает, что «прокурорский надзор, в первую очередь, направлен на соблюдение следователем установленного УПК РФ порядка расследования и законности принимаемых им решений с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина» [13, с. 84].

Такой комплексный подход к прокурорскому надзору способствует повышению качества предварительного расследования и обеспечению справедливости уголовного процесса.

Нормативное регулирование деятельности прокурора на этапе окончания предварительного следствия детализируется в ведомственных актах, которые конкретизируют процедуры и критерии оценки. Приказ Генпрокуратуры № 544 устанавливает обязанности прокурора по проверке законности постановлений о приостановлении и прекращении уголовного дела, обязательной проверке материалов дел в установленные сроки, а также регулирует порядок изучения уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением [19]. Данное нормативное регулирование обеспечивает единообразие практики прокурорского надзора и повышает эффективность контроля за соблюдением законности на завершающем этапе предварительного следствия.

Таким образом, окончание предварительного следствия представляет собой сложную систему процессуальных отношений и действий, направленных на формирование окончательных выводов по результатам расследования и обеспечение перехода к судебной стадии уголовного процесса. Многообразие форм окончания следствия, детализированное процессуальное регулирование и система процессуальных гарантий свидетельствуют о высокой степени проработанности данного института в российском уголовно-процессуальном праве и его важности для обеспечения справедливости правосудия.

Несмотря на проработанность института окончания предварительного следствия, анализ научной литературы и правоприменительной практики выявляет ряд проблем, связанных с его общей регламентацией. Во-первых, наблюдается нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа на этапе согласования итоговых актов, включая отсутствие установленных сроков для проверки материалов дела. На данную проблему обращает внимание в своём исследовании Р.Д. Файрушина [26, с. 227]. Во-вторых, существует неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов, особенно при выявлении нарушений после возвращения дела из суда. Р.Д. Файрушина подчеркивает,

что научные дискуссии фокусируются на том, кто должен составлять этот документ: следователь, как исполнитель расследования, или прокурор, как надзорный орган, что приводит к задержкам и противоречиям в практике [26, с. 227-228]. Исследователь выражает свою позицию по данному вопросу: «Представляется правильной точка зрения ученых, указывающих на необходимость предоставления прокурору полномочий по составлению нового обвинительного заключения в случаях возникновения необходимости исключения недопустимых доказательств, указанных в обвинительном заключении, составленном следователем, в также в случаях, требующих изменения объема предъявленного обвинения в сторону его смягчения без возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования» [26, с. 228]. В-третьих, отмечается отсутствие четкой регламентации окончания предварительного следствия в части проверки или расследования новых и вновь открывшихся обстоятельств (ст. 416 УПК РФ). Как указывает А.А. Багрян, это приводит к нарушению прав заинтересованных лиц, поскольку при составлении заключения прокурора по таким обстоятельствам лицо не ознакомлено с материалами, лишаясь возможности защиты своих интересов, а также не установлены сроки проверки, что затягивает процесс и противоречит принципам разумных сроков судопроизводства [6, с. 142].

Представим выводы по первой главе исследования.

В рамках анализа сущности предварительного следствия как ключевой формы предварительного расследования в российском уголовно-процессуальном праве подчеркивается его центральная роль в обеспечении всестороннего, объективного и полного изучения обстоятельств преступления. Эта форма расследования сочетает репрессивные, превентивные и восстановительные функции, приоритетна над дознанием, которое применяется лишь к менее тяжким преступлениям, и гарантирует максимальную защиту прав участников процесса. С учетом современных тенденций, таких как цифровизация и использование электронных

доказательств, предварительное следствие выступает фундаментальным инструментом для расследования серьезных деяний, формирования надежной доказательственной базы и достижения справедливости в уголовном судопроизводстве.

Окончание предварительного следствия как завершающий этап досудебного производства играет определяющую роль в переходе к судебной стадии, где формируются окончательные выводы и принимаются итоговые процессуальные решения. Многообразие форм завершения – от направления дела с обвинительным заключением до прекращения преследования или применения специальных мер (медицинских, воспитательных или штрафных) – обеспечивает гибкость и учет индивидуальных обстоятельств, с строгим соблюдением сроков и гарантий. Надзор прокурора, механизмы рассмотрения ходатайств и фокус на законности способствуют повышению качества расследования, защите прав участников и реализации принципов справедливого правосудия в целом.

Выявлены проблемы общей регламентации окончания, такие как нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа, неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов и отсутствие регламентации при проверке новых обстоятельств, что приводит к задержкам и нарушениям прав.

Глава 2 Формы окончания предварительного следствия и их процессуальное оформление

2.1 Составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору

Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения представляет собой ключевой этап уголовного процесса, на котором следователь подводит итоги расследования, формулирует окончательное обвинение и готовит дело к передаче в суд. Этот этап обеспечивает соблюдение принципов законности, полноты и объективности расследования, а также гарантирует права участников процесса на ознакомление с материалами дела и защиту своих интересов. Важность данного этапа подчеркивается в научной литературе и судебной практике, где акцентируется внимание на последовательности процессуальных действий, направленных на формирование обвинительного заключения как основного итогового документа досудебного производства.

Рассматривая теоретические основы данного института, следует отметить, что составление обвинительного заключения является наиболее распространенной формой окончания предварительного следствия, поскольку именно через этот механизм реализуется публичный характер уголовного преследования и обеспечивается переход дела в судебную стадию. Данная форма окончания предварительного следствия отличается от других своей направленностью на продолжение уголовно-процессуальной деятельности, в отличие от прекращения дела или применения принудительных мер медицинского характера, которые завершают процесс на досудебной стадии.

В.К. Бобров обращает отдельное внимание на окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения. В.К. Бобров справедливо замечает, что «к окончанию предварительного следствия следователь приступает тогда, когда он признает, что по делу все

следственные действия произведены, а собранные доказательства позволяют сделать вывод, что преступление имело место, что оно совершено обвиняемым и что обвиняемый в соответствии с законом должен понести уголовную ответственность и уголовное наказание по приговору суда. Свое решение следователь оформляет в итоговом документе, завершающем досудебное производство по делу, – в обвинительном заключении. В нем излагается существо дела, дается окончательная формулировка обвинения и юридическая квалификация деяния, а также вывод следователя о необходимости направления дела в суд. Вместе с тем, составлению обвинительного заключения должна предшествовать процессуальная деятельность следователя, связанная с осуществлением комплекса процессуальных действий, решений, составляющих содержание завершающего этапа предварительного расследования, которые в своей совокупности направлены на надлежащее обеспечение прав и законных интересов участников процесса, имеющих свои интересы в уголовном деле» [7, с. 33].

Особого внимания заслуживает детальный анализ В.К. Боброва относительно процессуальных этапов завершения следствия. Один из них – это подготовительная часть, которая включает систематизацию и оформление материалов дела, а также подготовку его для ознакомления с ним участников процесса. Этот этап является техническим, но необходим для упрощения дальнейшей работы с делом [7, с. 34-35]. Далее следует уведомительный этап, на котором участники процесса уведомляются об окончании следствия и праве ознакомиться с материалами дела. Важным моментом этого этапа является то, что уведомление помогает преодолеть правовую неопределенность для участников процесса, давая им возможность защищать свои интересы в суде [7, с. 35-36]. Затем идет ознакомительный этап, где осуществляется фактическое ознакомление участников с материалами дела, что является наиболее насыщенным этапом с точки зрения процессуальных действий. В нем особое внимание уделяется процессуальным гарантиям прав участников [7, с. 36-37]. Этап также включает рассмотрение ходатайств и заявлений

участников процесса, которые могут повлиять на ход расследования. Исследователь отмечает, что «завершающей частью окончания предварительного следствия составленного обвинительного заключения является процессуальная деятельность следователя, которая связана с принятием, рассмотрением и разрешением ходатайств или иных заявлений» [7, с. 38]. Важность этих этапов заключается в обеспечении прав участников на состязательность и справедливость разбирательства.

Также и С.И. Голова выделяет этапы окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения, отмечая, что «окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения как уголовно-процессуальный институт состоит из субинститутов, в качестве которых можно выделить следующие: уведомительный – уведомление следователем участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий (ч. 1, 2 ст. 215 УПК РФ); оценочно-технический – оценка, систематизация и оформление следователем материалов дела (ч. 1 ст. 217 УПК РФ); ознакомительный – ознакомление следователем участников уголовного процесса с материалами уголовного дела (ч. 3–5 ст. 215 УПК РФ, ст. 216–218 УПК РФ); проверочный – разрешение следователем ходатайств, заявленных участниками производства по уголовному делу (ст. 219 УПК РФ); заключительный – составление следователем обвинительного заключения и согласование с руководителем следственного органа вопроса о направлении уголовного дела прокурору (ст. 220 УПК РФ); надзорный – утверждение обвинительного заключения прокурором и направление уголовного дела в суд либо принятие иного решения (гл. 31 УПК РФ)» [8, с. 145]. С.И. Голова акцентирует внимание на важности каждого этапа, который способствует обеспечению правосудия, а также надлежащей подготовке дела к судебному разбирательству.

Важно подчеркнуть, что выделение указанных этапов не является простой формальностью, а отражает внутреннюю логику завершения предварительного следствия. Каждый этап выполняет определенную

процессуальную функцию: подготовительная часть обеспечивает техническую готовность дела, уведомительный этап реализует принцип информированности участников, ознакомительный этап гарантирует состязательность и право на защиту, проверочный этап позволяет учесть позиции сторон, а заключительный этап формализует выводы следователя. Такая структура создает систему процессуальных гарантий, исключающих возможность произвольного завершения расследования.

И.П. Попова проводит комплексный анализ процессуального значения обвинительного заключения как основного итогового акта предварительного следствия. И.П. Попова обращает внимание на правовые последствия составления обвинительного заключения, которые выражаются в прекращении процессуальной деятельности по доказыванию обстоятельств дела, предопределении пределов судебного разбирательства и создании основы для дальнейших процессуальных действий судьи [16, с. 139-140]. При этом данный документ позволяет сторонам реализовать свои права на состязательной основе. Исследователь приходит к выводу, что качество составления обвинительного заключения напрямую определяет эффективность всего уголовного судопроизводства и является важнейшим показателем обеспечения прав участников процесса [16, с. 147-148]. При этом необходимо сохранять баланс между процессуальной самостоятельностью следователя и контрольными функциями надзорных органов для достижения целей правосудия.

Таким образом, анализ научных подходов позволяет выделить ключевые аспекты окончания предварительного следствия, включая этапы подготовки и обеспечения прав участников. Переходя к практическим аспектам, рассмотрим порядок завершения расследования в соответствии с нормами УПК РФ.

Нормативное регулирование окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения основывается на системном подходе законодателя к обеспечению качества досудебного производства.

Установленные УПК РФ требования направлены не только на формальное соблюдение процедуры, но и на создание содержательных гарантий справедливого судебного разбирательства.

«Основанием для окончания предварительного следствия служит убежденность следователя в том, что:

- все необходимые следственные действия по уголовному делу произведены;
- собранных доказательств достаточно для того, чтобы составить обвинительное заключение (ч. 1 ст. 215 УПК)» [23, с. 544].

«Практически аналогично закреплено основание для окончания дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.7 УПК). Для окончания дознания с составлением обвинительного акта основание в законе не указано» [23, с. 544].

«Действующее уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет обязанности следователя выносить специальное постановление об окончании производства по уголовному делу, так как продолжается осуществление по нему определенных процессуальных действий и окончательные выводы следователя формулируются и обосновываются им при составлении обвинительного заключения» [23, с. 544].

В Определении Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 1148-О [14] содержится важное разъяснение относительно порядка окончания предварительного следствия. Суд указал, что вопреки утверждению заявителя, ознакомление обвиняемого и иных участников процесса с материалами уголовного дела осуществляется не после окончания предварительного следствия, а после окончания следственных действий.

Согласно позиции Конституционного Суда, предусмотренная статьями 215-219 УПК РФ процедура предполагает, что следователь, признав все следственные действия по уголовному делу произведенными, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право на ознакомление со

всеми материалами дела. Важно подчеркнуть, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами.

Суд также разъяснил, что как в ходе, так и после окончания ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый имеет право заявлять ходатайства. При удовлетворении таких ходатайств следователь дополняет материалы дела и обеспечивает участникам процесса возможность ознакомления с новыми материалами. Таким образом, законодательство предусматривает механизмы защиты прав обвиняемого на данном этапе уголовного судопроизводства.

Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ имеет принципиальное значение для понимания природы окончания предварительного следствия. Она подтверждает, что процедура ознакомления с материалами дела является не формальным завершающим актом, а содержательной частью самого процесса окончания следствия, обеспечивающей реализацию конституционного права на защиту. Это означает, что следователь не может считать расследование завершенным до полного обеспечения указанных прав участников процесса.

Перед формированием обвинительного заключения проводятся конкретные процессуальные шаги, обеспечивающие прозрачность и защиту интересов всех сторон. Первым из них выступает «уведомление определенного законом круга участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) об окончании предварительного следствия и разъяснение права на ознакомление с материалами уголовного дела» [23, с. 545]. Этот шаг закладывает основу для последующих действий, минимизируя правовую неопределенность.

Вторым шагом является предоставление участникам возможности ознакомиться с материалами дела, что считается фундаментальным правом в

уголовном процессе, а его несоблюдение квалифицируется как значительное нарушение норм.

«Первыми с материалами уголовного дела знакомятся субъекты уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в случае, если они заявят соответствующее ходатайство). Гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям предоставляется возможность ознакомления не со всеми материалами уголовного дела, а только с теми, которые относятся к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК). В том случае, если указанные участники уголовного судопроизводства по уважительной причине не могут явиться в назначенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела, следователь вправе отложить их ознакомление, но не более чем на пять суток (ч. 3 ст. 215 УПК).

По истечении указанного срока следователь знакомит со всеми материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника независимо от наличия или отсутствия ходатайств с их стороны. В случае отказа обвиняемого от назначенного защитника следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника. Исключение составляют ситуации, когда согласно ст. 51 УПК участие защитника является обязательным (ч. 4 ст. 215 УПК)» [23, с. 545].

«Если обвиняемый без уважительных причин не является для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь по истечении пяти суток составляет обвинительное заключение и направляет уголовное дело прокурору (ч. 5 ст. 215 УПК). При этом пятисуточный срок исчисляется со дня объявления об окончании предварительного расследования либо со дня окончания ознакомления иных участников процесса, указанных в ч. 2 ст. 215 УПК. Обвиняемый и его защитник вправе знакомиться вместе или раздельно со всеми материалами уголовного дела. Исключение из этого правила составляют документы, указанные в ч. 3 ст. 317.4 УПК» [23, с. 545-546].

«Следователь сам устанавливает последовательность ознакомления с материалами дела, если по нему проходят несколько обвиняемых (ч. 1 ст. 217 УПК). При этом может быть составлен график ознакомления.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник вправе: выписывать из него любые сведения и в любом объеме; снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств; знакомиться с фотографиями, материалами аудио и (или) видеозаписи, киносъемки, иными приложениями к протоколам следственных действий; знакомиться с вещественными доказательствами, приобщенными к материалам уголовного дела. При невозможности их предоставления обвиняемому или защитнику следователь выносит об этом постановление, которое должно быть объявлено данным участникам уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 217 УПК)» [23, с. 545-546].

В случае наличия в материалах сведений, составляющих государственную или иную охраняемую тайну, копирование допускается лишь во время судебного процесса. Ограничения по времени для ознакомления не предусмотрены, кроме ситуаций очевидного затягивания, когда возможна установка срока судом. Если обвиняемый находится под стражей, ознакомление должно быть обеспечено не позднее чем за 30 суток до окончания максимального срока содержания. В итоге, этот этап гарантирует равный доступ к доказательствам и способствует реализации принципа состязательности.

Процедура ознакомления с материалами дела представляет собой один из наиболее важных механизмов обеспечения права на защиту в уголовном процессе. Законодательное закрепление широких возможностей для ознакомления, включая право на изготовление копий и выписок, создает необходимые условия для эффективной подготовки защиты. При этом баланс между правами обвиняемого и интересами следствия обеспечивается через установление разумных временных рамок и возможности судебного контроля за злоупотреблениями.

Третьим шагом становится разрешение ходатайств и заявлений участников. После завершения ознакомления следователь анализирует поданные ходатайства согласно ст. 159 УПК РФ. Если ходатайство удовлетворено, заинтересованные стороны информируются и получают доступ к обновленным материалам. При отказе выносится обоснованное постановление, которое доводится до заявителя с объяснением процедуры обжалования (ч. 3 ст. 219 УПК РФ). Такие меры способствуют открытости процесса и защите интересов всех вовлеченных, позволяя своевременно корректировать материалы дела перед его завершением.

Четвертым шагом является информирование обвиняемого о возможности подать ходатайства относительно формы судебного рассмотрения. По окончании ознакомления следователь в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ разъясняет обвиняемому права на подачу ходатайств о: рассмотрении дела с участием присяжных (в указанных случаях п. 2 и 21 ч. 2 ст. 30 УПК РФ); рассмотрении коллегией из трех судей по тяжким и особо тяжким преступлениям (п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ); применении особого порядка (ст. 314 УПК РФ); проведении предварительных слушаний (ст. 299 УПК РФ).

П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» гласит, что невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 5 статьи 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору [18]. «По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет об этом соответствующий протокол. В данном процессуальном документе должны быть отражены: даты начала и окончания ознакомления; материалы дела, с

которыми ознакомился участник процесса; сведения о поданных ходатайствах и иных заявлениях; запись о разъяснении обвиняемому каждого его права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК (ст. 218 УПК)» [23, с. 548]. Это разъяснение подчеркивает переход от досудебного этапа к судебному, обеспечивая обвиняемому возможность влиять на формат разбирательства.

Разъяснение прав обвиняемого на различные формы судебного разбирательства представляет собой важный элемент реализации принципа диспозитивности в уголовном процессе. Данная процедура обеспечивает информированность обвиняемого о процессуальных возможностях и создает предпосылки для осознанного выбора стратегии защиты. Невыполнение этой обязанности следователем может повлечь серьезные процессуальные последствия, включая возвращение дела прокурору, что подчеркивает значимость данного этапа для обеспечения справедливости судебного разбирательства.

По завершении этих процедур следователь формирует обвинительное заключение как итоговый документ расследования, подтверждающий обоснованность обвинения и необходимость судебного преследования. Согласно ч. 1 ст. 220 УПК РФ, в нем фиксируются: фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых; данные о личности каждого из них; существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания; перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением; данные о гражданском истце и гражданском ответчике [24]. Документ включает ссылки на страницы и тома

дела, подписывается следователем с указанием даты и места. К нему прилагается перечень лиц для вызова в суд с адресами, а также справка о сроках расследования, мерах пресечения (включая время содержания под стражей, домашний арест и запреты по ст. 105.1 УПК РФ), вещественных доказательствах (с учетом их использования в других делах), гражданском иске, мерах обеспечения штрафа, иска и конфискации, процессуальных расходах, а при наличии иждивенцев – о мерах их поддержки. В справке отмечаются страницы дела. Если преступление предполагает штраф, включается информация для платежных документов по нормам о национальной платежной системе [24].

«Значение обвинительного заключения состоит в том, что данный процессуальный документ: устанавливает пределы судебного разбирательства; систематизирует материалы предварительного следствия; служит основанием для направления уголовного дела в суд (в случае утверждения обвинительного заключения прокурором); является средством процессуального контроля за качеством проведенного предварительного следствия (утверждается прокурором лишь в случае его убеждения в том, что следствие проведено в достаточном объеме и качественно); гарантирует право обвиняемого на защиту (данному лицу в обязательном порядке вручается копия обвинительного заключения)» [23, с. 548-549]. После подписания документ с одобрения руководителя следственного органа оперативно передается прокурору [24]. В целом, этот процесс подчеркивает баланс между эффективностью расследования и гарантиями прав, способствуя справедливому правосудию.

Многофункциональность обвинительного заключения как процессуального документа определяет его ключевую роль в системе уголовного судопроизводства. Это не просто формальный акт завершения расследования, а документ, который обеспечивает связь между досудебным и судебным производством, создает основу для реализации принципа состязательности и служит гарантией против произвольного привлечения к

уголовной ответственности. Качество составления данного документа во многом предопределяет эффективность всего последующего судебного разбирательства.

Для иллюстрации практического применения этих норм и последствий их нарушения рассмотрим примеры из судебной практики, которые демонстрируют, как несоблюдение требований к обвинительному заключению приводит к возвращению дел прокурору.

Рассмотрим пример – Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 27 августа 2024 г. [3], где рассматривалось решение Кировского районного суда о возвращении уголовного дела прокурору. Апелляционный суд, рассмотрев данное дело, подтвердил правильность решения суда первой инстанции: «Суд, выявив нарушения положений ст. 220 УПК РФ, допущенные следователем при составлении обвинительного заключения в отношении ФИО1, обоснованно посчитал данное обстоятельство препятствием для рассмотрения дела по существу и правомерно принял решение о возврате уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Таким образом, как правильно указал суд, составленное обвинительное заключение не содержит необходимых сведений относительно обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу, что препятствует определению точных пределов судебного разбирательства применительно к требованиям ст. 252 УПК РФ, ущемляет гарантированное подсудимому право знать, в чем именно он обвиняется, исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения» [3]. В результате, суд подтвердил возвращение дела прокурору для устранения недостатков в обвинительном заключении, отметив, что «вопреки доводам апелляционных представления и жалобы, выявленные недостатки обвинительного заключения являются существенными и неустраными в ходе судебного разбирательства, исключают возможность постановления судом приговора или принятия иного решения на основе данного заключения и нарушают право ФИО1 на защиту»

[3]. Таким образом, любое несоответствие требованиям закона может серьезно затруднить или даже исключить возможность судебного разбирательства по делу.

Данное судебное решение демонстрирует строгий подход судебной практики к соблюдению требований закона при составлении обвинительного заключения. Суды рассматривают недостатки данного документа не как технические упущения, которые можно исправить в ходе судебного разбирательства, а как существенные нарушения, препятствующие осуществлению правосудия. Это подтверждает принципиальную важность качественной подготовки обвинительного заключения на стадии предварительного следствия.

Рассмотрим следующий пример – Пензенский областной суд рассмотрел апелляцию на постановление Бессоновского районного суда, вернувшего прокурору дело из-за нарушений в обвинительном заключении. Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции, отметив, что обвинительное заключение было составлено с нарушением процессуальных норм, в том числе после возвращения дела прокурору в нем были включены новые факты и обстоятельства, что расширяло обвинение и изменяло его фактическую сторону. Такие изменения привели к ухудшению положения обвиняемого, что нарушает его право на защиту. Суд подчеркнул, что после возвращения дела для устранения нарушений обвинение не должно изменяться таким образом, чтобы ухудшать положение обвиняемого: «В силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований ст. 220 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения. По смыслу закона под допущенными при составлении обвинительного заключения нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. 220 УПК РФ положений, которые служат препятствием для

рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» после возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом восполнение неполноты произведенного предварительного следствия недопустимо. Возвращение судом уголовного дела прокурору имеет целью не продолжение следственной деятельности по обоснованию или дополнению обвинения, а приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными уголовно-процессуальным законом, что дает возможность вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу. Таким образом, в случае, если судом не установлено оснований для предъявления более тяжкого обвинения, после возвращения уголовного дела прокурору устраняются лишь нарушения, препятствующие рассмотрению дела судом, после чего составляется такое обвинительное заключение, которым положение обвиняемого по тому же преступлению не может быть ухудшено по сравнению с ранее выдвинутым. В ином случае такое ухудшение является восполнением неполноты предварительного расследования. При этом по смыслу уголовного и уголовно-процессуального законов более тяжким считается обвинение, когда в него включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного. Как правильно указано в постановлении суда первой инстанции, вышеуказанные требования уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения соблюdenы не были» [5].

Таким образом, включение новых фактов или обстоятельств, которые могут изменить обвинение и ухудшить положение обвиняемого, нарушает

процессуальные права последнего и препятствует дальнейшему справедливому разбирательству дела.

Рассмотрим ещё один пример – Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутии) от 29 августа 2024 г. [2]. М. обвинялась в совершении пяти эпизодов преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 160 УК РФ. Суд первой инстанции вернул уголовное дело прокурору на основании того, что обвинительное заключение не соответствовало требованиям УПК РФ. Обвинение было недостаточно четким, поскольку не было разграничено, какие деяния совершены в виде присвоения, а какие в виде растраты. Также не были указаны точные суммы ущерба, причиненные каждым из эпизодов преступления.

Суд апелляционной инстанции подчеркнул, что суд не может самостоятельно исправить такие существенные нарушения, так как это выходит за пределы его полномочий, и в данном случае возвращение дела прокурору было правильным.

Этот пример подчеркивает важность точности и конкретности в обвинительном заключении, а также соблюдения процессуальных норм, чтобы гарантировать право обвиняемого на защиту и правомерность судебного разбирательства.

Данный случай демонстрирует требование к детализации и конкретизации обвинения в обвинительном заключении. Суды не принимают размытые формулировки обвинения, которые не позволяют четко определить характер инкриминируемых деяний и их последствия. Такой подход обеспечивает реализацию принципа определенности обвинения, который является основой справедливого судебного разбирательства и эффективной защиты прав обвиняемого.

Приведенные примеры судебной практики иллюстрируют, что нарушения в составлении обвинительного заключения, такие как отсутствие необходимых сведений, включение новых фактов или недостаточная конкретизация обвинения, неизбежно приводят к возвращению дела

прокурору. Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения процессуальных требований на всех этапах окончания предварительного следствия, что в конечном итоге обеспечивает эффективность уголовного судопроизводства и защиту конституционных прав участников процесса.

Анализ судебной практики позволяет выделить общие тенденции в подходе судов к оценке качества обвинительных заключений. Суды последовательно проводят линию на строгое соблюдение процессуальных требований, рассматривая недостатки обвинительного заключения как серьезные нарушения, препятствующие осуществлению правосудия. Это формирует устойчивую практику возвращения дел прокурору при выявлении существенных нарушений в итоговых актах предварительного следствия, что, в свою очередь, стимулирует повышение качества работы органов предварительного расследования.

Несмотря на детальную регламентацию формы окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения, анализ научной литературы, судебной практики и нормативных актов выявляет ряд проблем, связанных с ее реализацией.

Во-первых, несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения, проявляющееся в отсутствии полных сведений об обстоятельствах преступления, недостаточной конкретизации квалификации деяния и включении новых фактов после возвращения дела из суда. Такие нарушения исключают возможность постановления приговора, нарушают право обвиняемого на эффективную защиту и приводят к повторным расследованиям, что увеличивает нагрузку на следственные органы и бюджет. Обоснование этой проблемы подтверждается судебной практикой: например, апелляционное постановление Иркутского областного суда от 3 июля 2024 года указывает на неполноту описания событий в обвинительном заключении, что привело к отмене приговора и возврату дела. Аналогичные случаи отмечены в постановлениях Пензенского областного суда (например, от 24 июля 2024 года, где подчеркивается отсутствие мотивировки доказательств) и

Верховного Суда Республики Саха (Якутии) от 23 мая 2024 года, где несоответствия в формулировках обвинения стали основанием для пересмотра. Эти примеры демонстрируют системный характер проблемы, связанный с несоблюдением ст. 220 УПК РФ, что подрывает принципы состязательности и законности.

Во-вторых, процессуальные нарушения при ознакомлении участников с материалами дела, выражющиеся в искусственном ограничении времени на ознакомление, ненадлежащем разъяснении прав (включая возможность применения особого порядка судебного разбирательства) и игнорировании ходатайств о дополнительных материалах. Такие практики приводят к жалобам, отменам решений и затягиванию процесса, нарушая принципы равноправия сторон и разумных сроков. Обоснование опирается на Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1148-О, которое подчеркивает необходимость ознакомления после завершения всех следственных действий без произвольных ограничений, чтобы обеспечить реальную защиту прав.

В-третьих, недостаточный прокурорский надзор при утверждении обвинительного заключения, где высокая загруженность прокуроров зачастую приводит к формальной проверке материалов, без глубокого анализа эффективности следственных действий и полноты доказательств. В результате некачественные дела поступают в суд, увеличивая количество возвратов и подрывая доверие к системе правосудия. Обоснование следует из Приказа Генпрокуратуры РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», который требует комплексной проверки, но на практике игнорируется, как видно из статистики возвратов и рекомендаций по усилению контроля. Это приводит к системным упущениям, усугубляющим другие проблемы окончания следствия.

2.2 Прекращение уголовного дела: процессуальный порядок и оформление

Раскроем процессуальный порядок и оформление прекращения уголовного дела.

Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования выступает как один из возможных итогов досудебного производства, когда дальнейшее преследование становится невозможным или нецелесообразным по установленным законом причинам. Этот механизм направлен на обеспечение принципов законности и гуманизма в уголовном процессе, позволяя завершить дело без передачи в суд, если отсутствуют достаточные основания для продолжения. В научной литературе и практике подчеркивается, что такой подход способствует экономии ресурсов системы правосудия и защите прав участников, избегая ненужного затягивания процедуры.

Институт прекращения уголовного дела представляет собой важный процессуальный механизм, обеспечивающий баланс между публичными интересами государства в борьбе с преступностью и защитой прав личности от необоснованного уголовного преследования. Данная форма окончания предварительного следствия отличается от составления обвинительного заключения своей окончательностью – она завершает производство по делу без передачи его в суд, что требует особой тщательности при принятии соответствующего решения и его правовом обосновании.

Согласно ст. 212 УПК РФ, уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28.2 УПК РФ [24].

Согласно ст. 24 УПК РФ, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- отсутствие события преступления;

- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;
- уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ [24].

То есть основания можно разделить на реабилитирующие и нереабилитирующие. К реабилитирующим относятся случаи, свидетельствующие об отсутствии преступления или непричастности лица; их правовым последствием является возникновение права на реабилитацию по гл. 18 УПК РФ. К нереабилитирующим относятся ситуации, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности при наличии специальных

условий, при этом за ним не признаётся право на реабилитацию; прекращение по таким основаниям возможно лишь при согласии подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [20].

Классификация оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие имеет принципиальное значение для понимания правовой природы данного института и его последствий для участников процесса. Реабилитирующие основания подтверждают невиновность лица и восстанавливают его в правах, что влечет за собой возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием. Нереабилитирующие основания, напротив, не опровергают факта совершения преступления, но освобождают лицо от ответственности по различным соображениям целесообразности, гуманности или в связи с утратой общественной опасности деяния или лица.

К числу реабилитирующих относятся отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления (п. 1–2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также непричастность лица к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Отсутствие события преступления означает, что инкриминируемое событие объективно не происходило либо не носит преступного характера; отсутствие состава фиксирует отсутствие совокупности обязательных признаков, предусмотренных уголовным законом. При прекращении по указанным основаниям следователь или прокурор принимает меры по реабилитации лица в порядке гл. 18 УПК РФ (ч. 2 ст. 212 УПК РФ) [24].

К нереабилитирующим основаниям можно отнести, в частности, истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого (за исключением случаев необходимости реабилитации умершего); отсутствие заявления потерпевшего в делах частно-публичного или частного обвинения (с учётом ч. 4 ст. 20 УПК РФ), а равно неявку частного обвинителя без уважительных причин; отсутствие заключения суда или согласия компетентных органов по делам в отношении лиц со специальным правовым статусом (ст. 448 УПК РФ); а также уплату в полном объёме сумм

недоимки, пеней и штрафа по налоговым и страховым составам в порядке ч. 1 ст. 76.1 УК РФ (п. 1, 3–6, 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) [24].

К этой же группе относятся волевые механизмы прекращения: примирение с потерпевшим при преступлениях небольшой или средней тяжести (ст. 25 УПК РФ, при применении ст. 76 УК РФ) и прекращение с назначением судебного штрафа при возмещении ущерба или ином заглаживании вреда (ст. 25.1 УПК РФ, при применении ст. 76.2 УК РФ). В последнем случае при установлении соответствующих обстоятельств следователь или дознаватель в силу ч. 3 ст. 212 УПК РФ действует по гл. 51.1 УПК РФ, направляя в суд ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа [24].

Прекращение по нереабилитирующему основанию допускается только при наличии согласия лица, в отношении которого ведётся преследование, что прямо вытекает из правовой природы данных институтов и подтверждается разъяснениями правоприменительной практики [20].

Требование согласия лица на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям отражает принцип диспозитивности в уголовном процессе и защищает право лица на судебную защиту. Лицо может предпочесть судебное разбирательство прекращению дела, если считает, что сможет доказать свою невиновность в суде и добиться реабилитации. Такой подход обеспечивает баланс между эффективностью уголовного преследования и гарантиями справедливого судебного разбирательства.

Процессуальный порядок оформления прекращения регламентирован ст. 213 УПК РФ. Решение принимается постановлением следователя, копия которого направляется прокурору (за исключением случаев, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ) [24].

Согласно ч. 2 ст. 213 УПК РФ, в постановлении указываются: дата и место его вынесения; должность, фамилия, инициалы лица, его вынесшего; обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской

Федерации, предусматривающие преступление, по признакам которого было возбуждено уголовное дело; результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть, статья настоящего Кодекса, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование; решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; решение о вещественных доказательствах, в том числе с указанием на то, что они признаны таковыми по другому уголовному делу (другим уголовным делам); порядок обжалования данного постановления [24].

В случаях, когда прекращение допускается только при согласии обвиняемого или потерпевшего, наличие такого согласия должно быть отражено в постановлении. Копия постановления вручается или направляется лицу, в отношении которого прекращено преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику; по делам, предусмотренным ст. ст. 198-199.4 УК РФ, копия направляется в налоговый орган или территориальный орган страховщика, направившие материалы. При прекращении преследования в отношении части лиц по делу выносится отдельное постановление в отношении конкретного лица с продолжением производства по делу в целом (ч. 5 ст. 213 УПК РФ). Если ранее применялись меры государственной защиты, одновременно решается вопрос об их продолжении либо отмене (ч. 6 ст. 213 УПК РФ). Потерпевшему и гражданскому истцу разъясняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства в предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). В рамках принятия решения о прекращении на стадии предварительного расследования подлежат проверке достаточность и допустимость доказательств, устранение выявленных противоречий, а при нереабилитирующих основаниях – добровольность и осознанность согласия соответствующих участников [24].

Детальная регламентация содержания постановления о прекращении уголовного дела обеспечивает полноту и мотивированность данного процессуального акта. Требование об указании результатов предварительного следствия и правового основания прекращения создает возможность для последующего контроля за законностью и обоснованностью принятого решения. Особое значение имеет обязанность следователя решить вопрос о вещественных доказательствах и отмене принудительных мер, что обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан.

Первый пример, который наглядно иллюстрирует важность соблюдения процессуальных норм при принятии итоговых процессуальных актов окончания предварительного следствия, в частности, постановления о прекращении уголовного дела, - Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 19 июля 2024 г. В данном случае, Астраханский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу на постановление следователя о прекращении уголовного дела, которое было признано незаконным. Суд первой инстанции указал, что в постановлении не была дана должная оценка доказательствам, а также не были устраниены противоречия в материалах дела. Кроме того, суд отметил, что уголовное дело неоднократно прекращалось и возобновлялось, что свидетельствует о нарушении сроков и несоответствии расследования требованиям закона. Также было выявлено нарушение процессуальных прав сторон, в частности, ненадлежащее извещение участников судебного разбирательства. В итоге, апелляционный суд отменил постановление первой инстанции и направил дело на новое разбирательство [1].

Данный пример показывает, что качество обоснования постановления о прекращении уголовного дела подлежит строгому судебному контролю. Суд не ограничивается проверкой формального соблюдения процедуры, но анализирует содержательную сторону решения, включая оценку доказательств и устранение противоречий. Неоднократное прекращение и

возобновление дела рассматривается судом как признак ненадлежащего качества расследования, что подчеркивает ответственность следователя за принятие окончательного и обоснованного решения.

Рассмотрим ещё один пример – Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области от 4 июля 2024 г. [4].

Следователем было вынесено постановление о прекращении уголовного дела, которое впоследствии было отменено руководителем следственного органа, что послужило основанием для подачи жалобы стороной защиты. В частности, защита акцентировала внимание на том, что судебное решение, санкционирующее отмену постановления о прекращении дела, не вступило в законную силу к моменту фактического возобновления предварительного следствия. В подкрепление своей позиции защита апеллировала к постановлению заместителя прокурора, констатировавшему нарушение законности в действиях следователя. Тем не менее, суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Апелляционная инстанция пришла к выводу о законности и обоснованности решения суда первой инстанции, отметив, что «изучив материалы и проверив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения судебного решения, которое является законным, обоснованным и мотивированным, принятым с соблюдением установленной законом процедуры. Незаконности действий руководителя следственного органа при вынесении им постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела, не установлено судом первой инстанции, вывод которого обоснован, а доводы защитника об обратном в свою очередь отвергнуты с приведением мотивов, соответствующих требованиям законодательства» [4].

Апелляционный суд отметил, что «суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что принятию руководителем следственного органа 26 февраля 2024 года решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела предшествовало соответствующее разрешение суда от

20 февраля 2024 года. При этом само по себе обжалование данного промежуточного судебного решения не приостанавливало его исполнение. Решение суда в порядке ст. 214.1 УПК РФ относится к промежуточным судебным решениям по смыслу п. 53.3 ст. 5 и ст. 214.1 УПК РФ и исходя из разъяснений, изложенных в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» о том, что все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными судебными решениями; к ним, в частности, относятся вынесенные в ходе досудебного производства или судебного разбирательства определения и постановления суда, которыми уголовное дело не разрешается по существу или не завершается производство в отношении конкретного лица. Вопреки доводам апелляционной жалобы тот факт, что указанное промежуточное судебное решение, вынесенное в порядке ст. 214.1 УПК РФ, связано с дачей разрешения на отмену постановления следователя, которым уголовное дело разрешалось по существу, не свидетельствует ни о вынесении итогового судебного решения, ни об указанных защитником правовых последствиях исполнения промежуточного судебного решения» [4]. Апелляционный суд пришёл к выводу, что «суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по смыслу ч. 1 ст. 389.8 УПК РФ обжалование промежуточного судебного решения, вынесенного в порядке ст. 214.1 УПК РФ, не приостанавливает досудебного производства по уголовному делу, включая таким образом и возможность отмены руководителем следственного органа постановления следователя о прекращении уголовного дела, с учетом наличия на это разрешения суда» [4].

То есть ключевым моментом в правовой позиции апелляционного суда стало толкование юридической природы постановления о прекращении уголовного дела. Суд квалифицировал данный акт как промежуточное, а не окончательное решение, что исключает необходимость приостановления его

исполнения при отмене. На этом основании апелляционный суд оставил первоначальное судебное решение без изменений.

Данное дело демонстрирует сложные вопросы соотношения полномочий различных участников уголовного процесса при принятии решений о прекращении дела. Правовая позиция суда о квалификации постановления о прекращении как промежуточного решения имеет принципиальное значение для понимания процессуальной природы данного акта и его места в системе процессуальных решений. Это решение подчеркивает важность правильного понимания иерархии процессуальных актов и их правовых последствий для обеспечения эффективного функционирования системы процессуального контроля.

Таким образом, прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования выступает как регламентированный законом процессуальный акт, требующий правильной квалификации основания (реабилитирующего либо нереабилитирующего), соблюдения условий его применимости и оформления постановления в соответствии со ст. 213 УПК РФ; нарушение указанных требований влечёт отмену соответствующих решений и последующее направление материалов на новое рассмотрение.

Несмотря на четкую регламентацию формы прекращения уголовного дела, практика выявляет проблемы ее реализации. Во-первых, игнорирование добровольного и осознанного согласия участников при прекращении по нереабилитирующему основанию (например, примирение с потерпевшим или назначение судебного штрафа), где формальный подход ущемляет право на судебную защиту, делая решение недействительным и противоречащим принципам диспозитивности и гуманизма. Обоснование базируется на ст. 25 и ст. 25.1 УПК РФ, а практика показывает случаи недостаточной проверки согласия, что приводит к жалобам и отменам. Во-вторых, неполное оформление постановлений о прекращении уголовного дела, включая отсутствие указаний по вещественным доказательствам, мерам пресечения и вопросам реабилитации, что вызывает дополнительные расходы на

восстановление прав и увеличивает административную нагрузку. Обоснование следует из ст. 213 УПК РФ, требующей мотивированности и всесторонности.

2.3 Направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера

Рассмотрим особенности направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера как одной из форм окончания предварительного следствия. Этот институт сочетает элементы уголовно-правового преследования с медицинской защитой общества и индивида, позволяя завершить досудебное производство без назначения наказания в случаях, когда лицо признано невменяемым или страдающим психическим расстройством. В научной литературе и практике подчеркивается, что такая форма окончания обеспечивает баланс между принципами гуманизма и общественной безопасностью, предотвращая необоснованное привлечение к ответственности лиц, не способных осознавать свои действия.

Виды принудительных мер медицинского характера представлены в ч. 1 ст. 99 УК РФ, согласно которой суд может назначить:

- принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;
- принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением [25].

В.М. Лебедев справедливо обращает внимание на то, что «уголовные дела об общественно опасных деяниях лиц с психическими расстройствами возбуждаются на общих основаниях в порядке, установленном ст. 140-148 УПК. Получение в ходе проверки сообщения о преступлении информации о ранее установленной невменяемости лица не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела» [23, с. 888]. Таким образом, возбуждение дела происходит стандартно, но дальнейшее производство адаптируется под специфику психического состояния лица, что подчеркивает преемственность общих норм УПК с особыми правилами.

Этот подход отражает важный принцип равенства перед законом и недопустимости дискриминации по признаку психического состояния на стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель исходит из того, что факт психического расстройства лица должен быть установлен в ходе расследования с соблюдением всех процессуальных гарантий, а не предполагаться изначально. Это обеспечивает объективность расследования и защищает права лиц с психическими особенностями от произвольных решений.

Глава 51 УПК РФ регламентирует производство о применении принудительных мер медицинского характера. Согласно ст. 433 УПК РФ, производство о применении принудительных мер медицинского характера, указанных в пунктах «б» - «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ, осуществляется в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 51 УПК РФ [24].

В соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК РФ, по уголовным делам в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 433 УПК РФ, производство предварительного следствия обязательно [24]. В соответствии с ч. 2 ст. 434 УПК РФ при производстве предварительного следствия подлежит доказыванию следующее:

- время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;
- совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;
- характер и размер вреда, причиненного деянием;
- наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;
- связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда [24].

Расширенный предмет доказывания по данной категории дел отражает специфику производства в отношении лиц с психическими расстройствами. Наряду с традиционными обстоятельствами, подлежащими установлению по любому уголовному делу, закон требует специального исследования медицинских аспектов, что включает в себя не только установление факта психического расстройства, но и определение его связи с общественной опасностью, что является ключевым для решения вопроса о необходимости применения принудительных мер медицинского характера.

В соответствии со ст. 439 УПК РФ, по окончании предварительного следствия следователь выносит постановление:

- о прекращении уголовного дела - по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с

опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;

- о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера [24].

Следует отметить, что «уголовное дело может быть прекращено как по общим основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК, так и по специальным – если характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц или возможностью причинения им иного существенного вреда» [23, с. 892]. То есть прекращение носит гибкий характер, позволяя избежать ненужного судебного вмешательства, если отсутствует общественная угроза.

Альтернативность решений следователя при окончании предварительного следствия по делам данной категории обеспечивает индивидуальный подход к каждому случаю. Возможность прекращения дела при отсутствии общественной опасности предотвращает излишнее применение принудительных мер и соответствует принципу пропорциональности мер воздействия степени общественной опасности. Это создает дополнительные гарантии против необоснованного ограничения прав лиц с психическими расстройствами.

Постановление о прекращении уголовного дела выносится в соответствии со статьями 212 и 213 УПК РФ. О прекращении уголовного дела или направлении его в суд следователь уведомляет лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его законного представителя и защитника, а также потерпевшего и разъясняет им право знакомиться с материалами уголовного дела. Ознакомление с уголовным делом, заявление и разрешение ходатайств о дополнении предварительного следствия производятся в порядке, установленном статьями 216 - 219 УПК РФ [24]. Этот этап уведомления и ознакомления гарантирует прозрачность, аналогично общим нормам, но с учетом уязвимости лица, что усиливает защитные механизмы.

В постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера должны быть изложены:

- обстоятельства, указанные в статье 434 УПК РФ и установленные по данному уголовному делу;
- основание для применения принудительной меры медицинского характера;
- доводы защитника и других лиц, оспаривающих основание для применения принудительной меры медицинского характера, если они были высказаны;
- сведения о вещественных доказательствах, в том числе с указанием на то, что они признаны таковыми по другому уголовному делу (другим уголовным делам) [24].

Копия постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера вручается лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, его защитнику и законному представителю [24]. Таким образом, оформление постановления обеспечивает полноту и мотивированность, фиксируя все ключевые элементы для судебного контроля.

Уголовное дело с постановлением о направлении его в суд следователь передает прокурору, который в срок, предусмотренный ч. 1 или ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ, принимает одно из следующих решений:

- об утверждении постановления следователя и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования;
- о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК РФ [24].

Прокурорский контроль за постановлениями о направлении дел для применения принудительных мер медицинского характера обеспечивает дополнительную гарантию законности и обоснованности таких решений.

Предоставление прокурору альтернативных полномочий, включая возможность самостоятельного прекращения дела, создает систему сдержек и противовесов, предотвращающую необоснованное применение принудительных мер медицинского характера.

К.С. Сефиурбанов, исследуя процессуальные акты окончания предварительного следствия, особое внимание уделяет специфике их оформления по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Так, исследователь отмечает, что все общие положения, регламентирующие порядок окончания предварительного следствия, являются обязательными и для этой категории дел, однако имеют определенные особенности [21, с. 62]. К.С. Сефиурбанов поддерживает позицию о том, что постановление о прекращении производства о применении принудительных мер медицинского характера должно приниматься только судом [21, с. 62]. Рассматривая процедуру оформления окончания предварительного следствия, исследователь акцентирует внимание на требованиях к содержанию уведомления об окончании следствия. Он отмечает важность расширительного толкования нормы об уведомлении не только законного представителя, защитника и потерпевшего, но и самого лица, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера [21, с. 62]. Анализ позиции К.С. Сефиурбанова подчеркивает необходимость адаптации общих процедур к особым нуждам, что способствует повышению эффективности и гуманности процесса.

Научные исследования в области процессуального оформления дел о применении принудительных мер медицинского характера выявляют необходимость более детальной регламентации специальных процедур. Предложения о расширении круга уведомляемых лиц и усилении судебного контроля отражают стремление к максимальной защите прав лиц с психическими расстройствами, что представляется особенно важным с учетом их повышенной уязвимости и ограниченных возможностей самостоятельной защиты своих процессуальных прав.

В качестве примера постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера рассмотрим Постановление Кошкинского районного суда Самарской области от 17 января 2024 г. [17]. Суд, установив факт совершения лицом, страдающим умственной отсталостью, двух краж в состоянии невменяемости, подтвержденном заключением судебно-психиатрической экспертизы, постановил освободить указанное лицо от уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера ввиду неспособности субъекта осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Пример отражает специфику окончания предварительного следствия в случаях, когда лицо, совершившее деяние, признается невменяемым. В таких ситуациях итоговым процессуальным актом является постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера согласно ст. 439 УПК РФ. Этот случай иллюстрирует практическое применение норм, где медицинская экспертиза становится определяющим фактором, подчеркивая переход от карательного подхода к терапевтическому.

Данный практический пример демонстрирует ключевую роль судебно-психиатрической экспертизы в определении судьбы дела. Установление факта невменяемости на основе профессионального медицинского заключения обеспечивает научную обоснованность принимаемых решений и исключает субъективизм в оценке психического состояния лица. Переход от карательной к терапевтической модели воздействия отражает современные тенденции гуманизации уголовного права и процесса, признающие приоритет лечения над наказанием в отношении лиц с психическими расстройствами.

Таким образом, направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера представляет собой специализированную форму окончания предварительного следствия, интегрирующую уголовно-процессуальные и медицинские аспекты. Структурированный порядок, от доказывания обстоятельств до

прокурорского утверждения, обеспечивает защиту общества и прав лица, минимизируя риски ошибок. Соблюдение этих норм важно для достижения целей гуманного правосудия.

Несмотря на специфику регламентации формы направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, практика выявляет проблемы ее реализации, в частности зависимость от качества судебно-психиатрической экспертизы и отсутствие четких критериев выбора принудительных мер. Субъективные или несвоевременные выводы экспертизы приводят к ошибкам в установлении связи расстройства с общественной опасностью, произвольному выбору мер и перегрузке учреждений. Обоснование подтверждается постановлением Кошкинского районного суда, а также ст. 99 УК РФ и гл. 51 УПК РФ, где отсутствие стандартов противоречит принципам пропорциональности и гуманизма.

В заключение следует отметить, что все рассмотренные формы окончания предварительного следствия – составление обвинительного заключения, прекращение уголовного дела и направление дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера – образуют целостную систему завершения досудебного производства. Каждая форма имеет свою специфику, определяемую характером установленных обстоятельств и правовыми последствиями для участников процесса. Общим для всех форм является требование строгого соблюдения процессуальных норм и обеспечения прав участников, что гарантирует законность и справедливость принимаемых решений. Качественное оформление итоговых процессуальных актов создает необходимые предпосылки для эффективного функционирования судебной системы и реализации конституционных принципов правосудия.

Представим выводы по результатам второй главы исследования.

Анализ составления обвинительного заключения и направления уголовного дела прокурору как основной формы окончания предварительного следствия показал его ключевую роль в подведении итогов расследования,

формулировке окончательного обвинения и подготовке дела к судебному разбирательству. Эта форма, оформляемая через итоговый процессуальный акт в виде обвинительного заключения, включает последовательные этапы: подготовку материалов, уведомление участников, ознакомление с делом, разрешение ходатайств и разъяснение прав обвиняемого на различные формы судопроизводства, что обеспечивает принципы состязательности, законности и защиты прав. Обвинительное заключение систематизирует доказательства, определяет пределы судебного рассмотрения и подлежит строгому контролю; нарушения в его составлении, такие как отсутствие детализации или включение новых фактов, приводят к возвращению дела прокурору, как подтверждает судебная практика, стимулируя повышение качества досудебного производства и реализацию справедливого правосудия. При этом выявлены проблемы реализации этой формы, включая несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения, процессуальные нарушения при ознакомлении участников и недостаточный прокурорский надзор, что приводит к возвратам дел и нарушениям прав.

Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования представляет собой форму окончания, применяемую при отсутствии оснований для дальнейшего преследования, с разделением на реабилитирующие (отсутствие события или состава преступления, непричастность лица) и нереабилитирующие основания (истечение давности, смерть, примирение сторон, назначение судебного штрафа), требующие согласия лица для последних. Процессуальный порядок включает вынесение мотивированного постановления о прекращении как итогового акта с указанием обстоятельств дела, мер пресечения и решений по доказательствам, с уведомлением участников и разъяснением прав; судебная практика подчеркивает необходимость оценки доказательств, устранения противоречий и соблюдения сроков, где нарушения влекут отмену решений. Эта форма обеспечивает баланс между эффективностью процесса и защитой от необоснованного преследования, способствуя гуманизации уголовного

судопроизводства и экономии ресурсов. Выявлены проблемы, такие как игнорирование согласия участников и неполное оформление постановлений, приводящие к жалобам и расходам.

Направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера как специальной формы окончания предварительного следствия применяется к лицам, совершившим деяния в состоянии невменяемости или с последующим психическим расстройством, когда оно связано с общественной опасностью. Процедура включает обязательное предварительное следствие с расширенным предметом доказывания (обстоятельства деяния, характер расстройства, связь с вредом), вынесение постановления о направлении дела в суд как итогового процессуального акта или прекращении при отсутствии угрозы, ознакомление участников и прокурорский контроль; виды мер варьируются от амбулаторного лечения до стационарного с интенсивным наблюдением. Судебная практика подтверждает роль экспертизы в установлении невменяемости и переход к терапевтическому подходу, подчеркивая гуманистические принципы, индивидуализацию и баланс между защитой общества и правами лица, минимизируя риски ошибок в применении мер. Проблема реализации – зависимость от качества экспертизы и отсутствие критериев выбора мер, приводящие к ошибкам и перегрузке.

Глава 3 Проблемы реализации форм окончания предварительного следствия и пути их решения

Окончание предварительного следствия представляет собой кульминационный момент досудебного производства в уголовном процессе, когда все собранные доказательства подводятся к логическому итогу, формулируются окончательные выводы о виновности или невиновности, а также определяются дальнейшие перспективы дела, будь то передача в суд для разбирательства по существу, прекращение преследования или применение специальных мер. Этот этап не только завершает активную фазу расследования, но и закладывает основу для судебного рассмотрения, обеспечивая соблюдение принципов законности, объективности и защиты прав всех участников. Однако, как показывает анализ нормативного регулирования, научных исследований и судебной практики, реализация форм окончания предварительного следствия сопряжена с рядом системных трудностей, которые проявляются в различных аспектах процессуальной деятельности и приводят к частым возвратам дел на дополнительное расследование, затягиванию сроков судопроизводства и дополнительным расходам на обеспечение прав участников. Эти сложности, уже отмеченные в предыдущих частях исследования, касаются как общих аспектов регламентации окончания следствия, так и специфики отдельных его форм, включая составление обвинительного заключения, прекращение уголовного дела и направление материалов для применения принудительных мер медицинского характера, и были выявлены в результате проведенного анализа материалов правоприменительной практики, научной литературы и нормативных актов.

Среди наиболее значимых общих проблем выделяется нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа на этапе согласования итоговых процессуальных актов, что особенно заметно в отсутствии четко установленных сроков для тщательной проверки материалов

дела перед их утверждением. В результате возникает риск формального подхода к контролю, когда руководитель, сталкиваясь с большим объемом дел, не может глубоко проанализировать качество расследования, что увеличивает вероятность ошибок и последующих возвратов из суда или прокуратуры, подрывая эффективность всего процесса и принцип законности. Аналогичная неопределенность наблюдается в распределении полномочий по составлению итоговых актов, особенно в ситуациях, когда дело возвращается из суда из-за выявленных нарушений: здесь научные дискуссии подчеркивают отсутствие ясности в том, кто именно – следователь как непосредственный исполнитель расследования или прокурор как надзорный орган – должен корректировать документ, что приводит к процессуальным задержкам и противоречиям в практике. Кроме того, серьезным пробелом остается отсутствие детальной регламентации процедур окончания следствия при проверке новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии со статьей 416 УПК РФ, где не предусмотрено обязательное ознакомление заинтересованных лиц с материалами проверки, что лишает их возможности эффективно защищать свои интересы, а также не установлены конкретные сроки для таких действий, способствуя затягиванию производства и нарушению принципа разумных сроков.

Переходя к специфике отдельных форм, в части составления обвинительного заключения и направления дела прокурору одной из ключевых трудностей выступает несоблюдение требований к содержанию этого итогового акта, проявляющееся в неполноте описания обстоятельств преступления, недостаточной конкретизации квалификации деяния или даже во включении новых фактов после возвращения дела из суда, что делает невозможным постановление приговора и нарушает право обвиняемого на четкое понимание сути обвинения. Такие упущения не только ущемляют принципы состязательности, но и приводят к повторным расследованиям, увеличивая нагрузку на систему и бюджетные расходы, как подтверждается многочисленными случаями из судебной практики, где суды вынуждены

возвращать дела из-за подобных несоответствий нормам статьи 220 УПК РФ. С этим тесно связаны процессуальные нарушения при ознакомлении участников с материалами дела, включая искусственное ограничение времени на изучение документов, ненадлежащее разъяснение прав обвиняемого на применение особого порядка судебного разбирательства или игнорирование ходатайств о дополнении материалов, что подрывает равноправие сторон и принцип разумных сроков, часто становясь основанием для жалоб и отмен решений. Не менее остро стоит вопрос недостаточного прокурорского надзора при утверждении обвинительного заключения, где из-за высокой загруженности прокуроров проверки нередко носят формальный характер, без глубокого анализа полноты доказательств и эффективности следственных действий, что позволяет некачественным делам поступать в суд и усугубляет общую проблему возвратов, снижая доверие к системе правосудия.

В отношении формы прекращения уголовного дела проблемы сосредоточены вокруг игнорирования добровольного и осознанного согласия участников процесса при применении нереабилитирующих оснований, таких как примирение с потерпевшим или назначение судебного штрафа, где формальный подход к получению согласия ущемляет право на судебную защиту и противоречит принципам диспозитивности и гуманизма, приводя к недействительным решениям и последующим жалобам. Кроме того, неполное оформление постановлений о прекращении, включая отсутствие детальных указаний по вещественным доказательствам, мерам пресечения или вопросам реабилитации, создает дополнительные сложности в восстановлении прав участников и увеличивает административную нагрузку, нарушая требования статьи 213 УПК РФ к мотивированности и всесторонности таких актов. Наконец, при направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера основная трудность заключается в чрезмерной зависимости от качества судебно-психиатрической экспертизы, где субъективные или несвоевременные выводы экспертов могут привести к ошибкам в установлении связи психического расстройства с общественной

опасностью, а отсутствие четких критериев для выбора конкретных мер – от амбулаторного лечения до стационарного с интенсивным наблюдением – способствует произвольным решениям и перегрузке медицинских учреждений, противореча принципам пропорциональности и гуманизма в соответствии со статьей 99 УК РФ и главой 51 УПК РФ.

Систематизируя выявленные в результате проведенного анализа проблемы, можно выделить следующие: нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа и отсутствие сроков для согласования итоговых актов; неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов при возврате дел; отсутствие регламентации при проверке новых обстоятельств, включая ознакомление и сроки; несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения; процессуальные нарушения при ознакомлении с материалами дела; недостаточный прокурорский надзор; игнорирование согласия участников при прекращении по нереабилитирующему основаниям; неполное оформление постановлений о прекращении; зависимость от качества экспертизы и отсутствие критериев выбора принудительных мер.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, сочетающего нормативные корректировки, технологические инновации и меры по повышению квалификации участников процесса, чтобы обеспечить более плавный и эффективный переход от досудебной стадии к судебной, минимизируя риски нарушений и повышая общую справедливость уголовного судопроизводства. В первую очередь, для устранения нечеткой регламентации полномочий руководителя следственного органа целесообразно внести изменения в УПК РФ, установив конкретные сроки согласования итоговых актов – например, пять суток в стандартных случаях и до десяти суток для сложных или объемных дел, что позволит проводить детальный анализ материалов без излишних задержек и повысит качество контроля за соблюдением процессуальных норм. Аналогично, для разрешения неопределенности в распределении полномочий по составлению итоговых

актов при возврате дел из суда стоит сохранить основную ответственность за следователем, как за лицом, наиболее знакомым с материалами расследования, но наделить прокурора правом самостоятельно корректировать обвинительное заключение в ситуациях исключения недопустимых доказательств или смягчения обвинения, без необходимости возвращать дело на дополнительное расследование, что сократит процессуальные задержки и обеспечит баланс между надзором и оперативностью. Что касается отсутствия регламентации при проверке новых или вновь открывшихся обстоятельств, здесь предлагается дополнить статью 416 УПК РФ положениями об обязательном ознакомлении заинтересованных лиц с материалами проверки, аналогично процедурам статей 216-218 УПК РФ, и ввести разумные сроки – до тридцати суток с возможностью продления по мотивированному решению, чтобы гарантировать доступ к информации, затрагивающей права и свободы, и предотвратить необоснованное затягивание процесса.

В части составления обвинительного заключения эффективным шагом станет внедрение автоматизированных систем проверки на соответствие требованиям статьи 220 УПК РФ, использующих шаблоны и искусственный интеллект для анализа полноты описаний обстоятельств, конкретизации квалификации и отсутствия новых фактов, что минимизирует человеческий фактор и снизит количество возвратов из суда. Для преодоления процессуальных нарушений при ознакомлении участников с материалами дела стоит ввести обязательные обучающие программы для следователей на основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также создать онлайн-платформы для электронной подачи и рассмотрения ходатайств, что ускорит процесс, обеспечит прозрачность и предотвратит искусственные ограничения времени или игнорирование заявлений. Усиление прокурорского надзора можно достичь через установление ключевых показателей эффективности по качеству утвержденных дел, интегрируя базы судебной практики для автоматизированной проверки полноты доказательств, что сделает надзор более глубоким и превентивным, снижая формализм и повышая

ответственность прокуроров. Интересной также представляется позиция З.Г. Парова, который предлагает «рассмотреть возможность систематического анализа и обобщения головными подразделениями следственных органов практики составления обвинительных заключений в рамках уголовных дел по наиболее распространённым категориям преступных деяний с развёрнутым описанием типовых проблем, встречающихся при этом» [15, с. 126].

Для формы прекращения уголовного дела решение проблемы игнорирования согласия участников лежит в плоскости обязательной аудио-видеофиксации процесса получения согласия с хранением записей в электронном деле, что подтвердит добровольность и осознанность, исключая формальный подход и укрепляя принципы диспозитивности. Неполное оформление постановлений можно исправить путем расширения судебного контроля через предварительные слушания в спорных случаях, с особым акцентом на вопросы реабилитации и распоряжения доказательствами, что обеспечит всесторонность актов и минимизирует административные расходы. Наконец, в отношении направления дел для применения принудительных мер медицинского характера ключом к решению зависимости от экспертизы станет стандартизация судебно-психиатрических исследований через национальные протоколы, включая использование телемедицины для оперативного привлечения специалистов, и разработка четких критериев выбора мер на основе алгоритмов оценки риска общественной опасности, с ежегодным пересмотром применяемых мер для предотвращения перегрузки учреждений и обеспечения пропорциональности.

В целом, реализация этих мер не только устранит выявленные пробелы в регламентации и практике, но и повысит общую эффективность окончания предварительного следствия, способствуя более гармоничному функционированию уголовно-процессуальной системы, укреплению доверия общества к правосудию и строгому соблюдению конституционных гарантий прав и свобод участников.

Таким образом, представим выводы по результатам третьей главы проведённого исследования.

В ходе проведенного исследования проблем реализации форм окончания предварительного следствия выявлены следующие ключевые трудности: нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа и отсутствие установленных сроков для проверки материалов дела перед согласованием итоговых актов, что приводит к формальному контролю и риску возвратов; неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов при возврате дел из суда, вызывающая процессуальные задержки и противоречия; отсутствие детальной регламентации процедур окончания следствия при проверке новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 416 УПК РФ), включая не предусмотренное ознакомление заинтересованных лиц с материалами и отсутствие сроков, что нарушает права и принцип разумных сроков; несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), проявляющееся в неполноте описаний, недостаточной конкретизации квалификации и включении новых фактов, исключающее постановление приговора и нарушающее право на защиту; процессуальные нарушения при ознакомлении участников с материалами дела, такие как ограничение времени, ненадлежащее разъяснение прав и игнорирование ходатайств, подрывающие равноправие и состязательность; недостаточный прокурорский надзор при утверждении обвинительного заключения, часто формальный из-за загруженности, позволяющий некачественным делам поступать в суд; игнорирование добровольного и осознанного согласия участников при прекращении по нереабилитирующим основаниям (ст. 25, 25.1 УПК РФ), ущемляющее право на судебную защиту; неполное оформление постановлений о прекращении (ст. 213 УПК РФ), без указаний по доказательствам, мерам пресечения и реабилитации, увеличивающее расходы; зависимость от качества судебно-психиатрической экспертизы и отсутствие

четких критериев выбора принудительных мер (ст. 99 УК РФ, гл. 51 УПК РФ), приводящая к ошибкам и перегрузке учреждений.

Для разрешения выявленных проблем предлагаются следующие рекомендации: внести изменения в УПК РФ для установления сроков согласования итоговых актов руководителем следственного органа (5 суток в общем случае, до 10 суток для сложных дел); сохранить ответственность за составление итоговых актов за следователем, но наделить прокурора правом корректировать обвинительное заключение при исключении недопустимых доказательств или смягчении обвинения без возврата на дополнительное расследование (дополнение ст. 221 УПК РФ); дополнить ст. 416 УПК РФ обязательным ознакомлением заинтересованных лиц с материалами проверки (аналогично ст. 216-218 УПК РФ) и ввести сроки проверки (до 30 суток с возможностью продления); внедрить автоматизированные системы с использованием искусственного интеллекта для проверки содержания обвинительного заключения на соответствие ст. 220 УПК РФ; ввести обязательные обучающие программы для следователей на основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и создать онлайн-платформы для подачи и рассмотрения ходатайств при ознакомлении с материалами; установить КPI для прокуроров по качеству утвержденных дел с интеграцией баз судебной практики для автоматизированной проверки; ввести обязательную аудио-видеофиксацию получения согласия при прекращении по нереабилитирующем основаниям с хранением в электронном деле; расширить судебный контроль через предварительные слушания для проверки полноты постановлений о прекращении с акцентом на реабилитацию и доказательства; стандартизировать судебно-психиатрические экспертизы через национальные протоколы с телемедициной и разработать алгоритмы оценки риска для выбора мер с ежегодным пересмотром.

Заключение

В рамках анализа сущности предварительного следствия как ключевой формы предварительного расследования в российском уголовно-процессуальном праве подчеркивается его центральная роль в обеспечении всестороннего, объективного и полного изучения обстоятельств преступления. Эта форма расследования сочетает репрессивные, превентивные и восстановительные функции, приоритетна над дознанием, которое применяется лишь к менее тяжким преступлениям, и гарантирует максимальную защиту прав участников процесса. С учетом современных тенденций, таких как цифровизация и использование электронных доказательств, предварительное следствие выступает фундаментальным инструментом для расследования серьезных деяний, формирования надежной доказательственной базы и достижения справедливости в уголовном судопроизводстве.

Окончание предварительного следствия как завершающий этап досудебного производства играет определяющую роль в переходе к судебной стадии, где формируются окончательные выводы и принимаются итоговые процессуальные решения. Многообразие форм завершения – от направления дела с обвинительным заключением до прекращения преследования или применения специальных мер (медицинских, воспитательных или штрафных) – обеспечивает гибкость и учет индивидуальных обстоятельств, с строгим соблюдением сроков и гарантий. Надзор прокурора, механизмы рассмотрения ходатайств и фокус на законности способствуют повышению качества расследования, защите прав участников и реализации принципов справедливого правосудия в целом. Выявлены проблемы общей регламентации окончания, такие как нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа, неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов и отсутствие регламентации при проверке новых обстоятельств, что приводит к задержкам и нарушениям прав.

Анализ составления обвинительного заключения и направления уголовного дела прокурору как основной формы окончания предварительного следствия показал его ключевую роль в подведении итогов расследования, формулировке окончательного обвинения и подготовке дела к судебному разбирательству. Эта форма, оформляемая через итоговый процессуальный акт в виде обвинительного заключения, включает последовательные этапы: подготовку материалов, уведомление участников, ознакомление с делом, разрешение ходатайств и разъяснение прав обвиняемого на различные формы судопроизводства, что обеспечивает принципы состязательности, законности и защиты прав. Обвинительное заключение систематизирует доказательства, определяет пределы судебного рассмотрения и подлежит строгому контролю; нарушения в его составлении, такие как отсутствие детализации или включение новых фактов, приводят к возвращению дела прокурору, как подтверждает судебная практика, стимулируя повышение качества досудебного производства и реализацию справедливого правосудия. При этом выявлены проблемы реализации этой формы, включая несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения, процессуальные нарушения при ознакомлении участников и недостаточный прокурорский надзор, что приводит к возвратам дел и нарушениям прав.

Прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования представляет собой форму окончания, применяемую при отсутствии оснований для дальнейшего преследования, с разделением на реабилитирующие (отсутствие события или состава преступления, непричастность лица) и нереабилитирующие основания (истечение давности, смерть, примирение сторон, назначение судебного штрафа), требующие согласия лица для последних. Процессуальный порядок включает вынесение мотивированного постановления о прекращении как итогового акта с указанием обстоятельств дела, мер пресечения и решений по доказательствам, с уведомлением участников и разъяснением прав; судебная практика подчеркивает необходимость оценки доказательств, устранения противоречий

и соблюдения сроков, где нарушения влекут отмену решений. Эта форма обеспечивает баланс между эффективностью процесса и защитой от необоснованного преследования, способствуя гуманизации уголовного судопроизводства и экономии ресурсов. Выявлены проблемы, такие как игнорирование согласия участников и неполное оформление постановлений, приводящие к жалобам и расходам.

Направление уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера как специальной формы окончания предварительного следствия применяется к лицам, совершившим деяния в состоянии невменяемости или с последующим психическим расстройством, когда оно связано с общественной опасностью. Процедура включает обязательное предварительное следствие с расширенным предметом доказывания (обстоятельства деяния, характер расстройства, связь с вредом), вынесение постановления о направлении дела в суд как итогового процессуального акта или прекращении при отсутствии угрозы, ознакомление участников и прокурорский контроль; виды мер варьируются от амбулаторного лечения до стационарного с интенсивным наблюдением. Судебная практика подтверждает роль экспертизы в установлении невменяемости и переход к терапевтическому подходу, подчеркивая гуманистические принципы, индивидуализацию и баланс между защитой общества и правами лица, минимизируя риски ошибок в применении мер. Проблема реализации – зависимость от качества экспертизы и отсутствие критериев выбора мер, приводящие к ошибкам и перегрузке.

В ходе проведенного исследования проблем реализации форм окончания предварительного следствия выявлены следующие ключевые трудности: нечеткая регламентация полномочий руководителя следственного органа и отсутствие установленных сроков для проверки материалов дела перед согласованием итоговых актов, что приводит к формальному контролю и риску возвратов; неопределенность в распределении полномочий по составлению итоговых актов при возврате дел из суда, вызывающая

процессуальные задержки и противоречия; отсутствие детальной регламентации процедур окончания следствия при проверке новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 416 УПК РФ), включая не предусмотренное ознакомление заинтересованных лиц с материалами и отсутствие сроков, что нарушает права и принцип разумных сроков; несоблюдение требований к содержанию обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), проявляющееся в неполноте описаний, недостаточной конкретизации квалификации и включении новых фактов, исключающее постановление приговора и нарушающее право на защиту; процессуальные нарушения при ознакомлении участников с материалами дела, такие как ограничение времени, ненадлежащее разъяснение прав и игнорирование ходатайств, подрывающие равноправие и состязательность; недостаточный прокурорский надзор при утверждении обвинительного заключения, часто формальный из-за загруженности, позволяющий некачественным делам поступать в суд; игнорирование добровольного и осознанного согласия участников при прекращении по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 25, 25.1 УПК РФ), ущемляющее право на судебную защиту; неполное оформление постановлений о прекращении (ст. 213 УПК РФ), без указаний по доказательствам, мерам пресечения и реабилитации, увеличивающее расходы; зависимость от качества судебно-психиатрической экспертизы и отсутствие четких критериев выбора принудительных мер (ст. 99 УК РФ, гл. 51 УПК РФ), приводящая к ошибкам и перегрузке учреждений.

Для разрешения выявленных проблем предлагаются следующие рекомендации: внести изменения в УПК РФ для установления сроков согласования итоговых актов руководителем следственного органа (5 суток в общем случае, до 10 суток для сложных дел); сохранить ответственность за составление итоговых актов за следователем, но наделить прокурора правом корректировать обвинительное заключение при исключении недопустимых доказательств или смягчении обвинения без возврата на дополнительное расследование (дополнение ст. 221 УПК РФ); дополнить ст. 416 УПК РФ

обязательным ознакомлением заинтересованных лиц с материалами проверки (аналогично ст. ст. 216-218 УПК РФ) и ввести сроки проверки (до 30 суток с возможностью продления); внедрить автоматизированные системы с использованием искусственного интеллекта для проверки содержания обвинительного заключения на соответствие ст. 220 УПК РФ; ввести обязательные обучающие программы для следователей на основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и создать онлайн-платформы для подачи и рассмотрения ходатайств при ознакомлении с материалами; установить KPI для прокуроров по качеству утвержденных дел с интеграцией баз судебной практики для автоматизированной проверки; ввести обязательную аудио-видеофиксацию получения согласия при прекращении по нереабилитирующим основаниям с хранением в электронном деле; расширить судебный контроль через предварительные слушания для проверки полноты постановлений о прекращении с акцентом на реабилитацию и доказательства; стандартизировать судебно-психиатрические экспертизы через национальные протоколы с телемедициной и разработать алгоритмы оценки риска для выбора мер с ежегодным пересмотром.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Астраханского областного суда Астраханской области № 22-1136/2024 22К-1136/2024 от 19 июля 2024 г. по делу № 3/10-31/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p6Okm2qizhmM/> (дата обращения 15.04.2025).
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутии) № 22-1819/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 1-16/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhOIONHlYX6Q/> (дата обращения 15.04.2025).
3. Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области № 22-2727/2024 от 27 августа 2024 г. по делу № 1-208/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L40HPsFh5ymQ/> (дата обращения 15.04.2025).
4. Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области № 22-2111/2024 22К-2111/2024 от 4 июля 2024 г. по делу № 3/10-91/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PpKNcsX6YkQV/> (дата обращения 15.04.2025).
5. Апелляционное постановление Пензенского областного суда Пензенской области № 22-744/2024 от 28 августа 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h5DS4lON5zxt/> (дата обращения 15.04.2025).
6. Багрян А.А. Некоторые проблемы подведения итогов предварительного следствия // Закон и право. 2021. № 10. С. 140-143.
7. Бобров В.К. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 32-39.

8. Голова С.И. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: понятие, сущность, историческая ретроспектива // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 143-148.
9. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного расследования // Журнал российского права. 2006. № 9 (117). С. 81-87.
10. Зиновьева Ю.В. Предварительное следствие как форма предварительного расследования // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 332-338.
11. Медведева Е.В. О некоторых проблемах предварительного следствия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-3 (80). С. 30-33.
12. Насонова И.А., Буров Ю.В. Ходатайство как средство защиты обвиняемого на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 131-134.
13. Огородов А.Н. Некоторые вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя при окончании предварительного следствия // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 82-84.
14. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 1148-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леснякова Дмитрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьями 215-219 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70198838/> (дата обращения 15.04.2025).
15. Паров З.Г. Проблемы окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Молодой ученый. 2022. № 26 (421). С. 124-127.
16. Попова И.П. Процессуальное значение обвинительного заключения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 137-149.
17. Постановление Кошкинского районного суда Самарской области № 1-2-2-3/2024 1-2-2-40/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 1-2-2-3/2024

[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HWB8sXlesk5E/> (дата обращения 15.04.2025).

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-05122006/> (дата обращения 15.04.2025).

19. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от деятельностию органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-17092021-n-544/> (дата обращения 15.04.2025).

20. Прокуратура Тверской области. Управление по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью: основания прекращения уголовных дел (уголовного преследования) органами предварительного расследования и судом, а также решений об отказе в возбуждении уголовных дел [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/activity/legal-education/explain?item=92451461 (дата обращения 15.05.2025).

21. Сефиурбанов К.С. Особенности окончания предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 2. С. 61-62.

22. Сефиурбанов К.С., Юсуфов Ю.Ю. Предварительное следствие как основная форма предварительного расследования // Закон и право. 2024. № 1. С. 264-267.

23. Уголовно-процессуальное право : учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 936 с.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.08.2025).

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.08.2025).

26. Файрушина Р.Д. Проблемы законодательной регламентации этапа окончания предварительного следствия и пути их разрешения // Закон и право. 2022. № 5. С. 226-228.

27. Фельк А.А. Этап окончания предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1(45). С. 161-166.